

Обычно темы современного искусства я касаюсь после того, как случайно или под давлением своей жены попадаю в какой-нибудь музей, после чего зарекаюсь больше туда ходить. Например, меня ни за что не затащить в парижский Музей Помпиду, все «картины» которого я сам могу нарисовать за один день. Но тут опять случилась оказия. Я – в Нью-Йорке, и моя жена все-таки вновь уговорила меня приобщиться к высокому, посетить аж три музея: Метрополитен, Современного искусства и Гуггенхайм.

В Метрополитене я чувствовал себя как дома (был раза три), и что удивительно, меня тут же потянуло к своим старым знакомым художникам, создававшим свои шедевры для идиотов. Таковым оказался и я сам. Ну, что глазеть на Леонардо или на Веласкеса, или на Рембрандта. Ну мысль, ну краски, ну сюжеты, ну и что? - Ну, гении!

А тут – потрясающее ничто, в смысле ничего на картинах. Зато возникает философия, так сказать, размышления. Задаешься вопросом: кто из нас больший идиот? Художник, типа X, или ты, вззирающий на пустое полотно, измазанное фекалиями.

На самом деле это «картина» американского художника Клиффорда Стила. Или вот мой любимец – Марк Ротко с его обоями, которые продают за десятки миллионов долларов в Сотби и еще где-то. А вот его подражатель или коллега, тоже американец, но французского происхождения – Морис Луис. Его «картина», естественно, «Без названия», это те же обои, как и у Ротко. Хотя обои в моей квартире намного красивее, но ведь что-то находят и в этих обоях, которые даже называют картинами. Но вот американец Барнет Ньюмен хотя бы две голубые полоски на обоях нарисовал. Все-таки разнообразие. Хотя на сами обои краску положить забыл. А вот некий Глен Лигон выдал на гора сразу пять картинок, пардон, картин, на которых какие-то буквы, но все замазанные черной краской. И даже японец Яои Кусамэ не удержался от идиотизма в картине № 62: пространство замазано красной краской с еле заметными кубиками.

Правда, в музее Метрополитен выставлены и нормальные картины домаразматической эпохи, но они уже как-то не смотрятся. Но я запечатлелся у

шедевров современного искусства и хочу разделить свою радость с вами, читатели, разбросав их для красоты по всей статье.

Когда же я попал в Музей современного искусства, тут уж раздолье... для любителей и невменяемых. (К сожалению, на этот раз мы забыли фотоаппарат. Так что «картины» придется описывать.)

В этот день там была специальная выставка Дали. Причем с показом документального фильма, главным сюжетом которого были его оргии с русской женой – Галиной. Публика, включая детей, просто не отрывалась от этого представления. Среди его «картин» особенно впечатлила женщина с кишками наружу. Он, видимо, глубоко проникал в сюжет. Зрелище, правда, не для слабонервных. Думаю, что картины Дали для психики человека более разрушительны, чем мировые войны.

Но оказывается и Пикассо не отставал в идиотизме.

Например, в картине «Купание зимой» он почему-то изобразил женщину с вывернутой задницей наружу. Конечно, необычно. Но уже на картине «Женщина с грушами» я не увидел женщину, хотя груша вроде бы чуть-чуть просматривается. А за картину «Стол архитектора» мне в третьем классе в школе точно вlepили бы двойку.

Рядом какая-то стряпня Матисса. Кстати, в связи с этими импрессионистами вспомнил Ван Гог. Подумал, не из русских ли он? Помните, по библии, русских называли магагами (Ма Гог), которых потом «запечатленные» евреи по приказу бога Яхве уничтожили. Но я не к этому, а к тому, что Ван Гог и Ма Гог – не из одного ли племени?

А вот и голландец Пьер Мондерьян. «Картина» – четыре палочки на черном фоне. На другой, сюжет в развитии, те же палочки, но расположенные горизонтально. В том же ключе – немец Клей. Упоминавшийся Барнет Ньюмен и здесь оказался востребованным. Что и неудивительно. На его «картине» «Дикость»: прибитая к стенке тоненькая палочка покрашена в красное, а по бокам в черное. Другая его «картина» уже с размахом: метров пять в ширину, 2,5 метра в высоту. Красный кумач. У меня почти такое же знамя (масштабом поменьше), но на нем хотя бы гербы Советского Союза и Советских Республик. А у него ничего.

Да теперь же появился новый тип искусства – инсталляции. Прелесть!

Немец Джозеф Байэс наинсталлировал верёвку, гирьку, шланг, баночку, мензурку, камешки, коробку, рядом тазик, шинель, лопатку с двумя ручками. Видимо, все это барахло он собирался выкинуть. Но потом передумал: а почему бы весь этот хлам не продать Музею современного искусства. Благо больные еще не перевелись. Идиотов глазеть на все это найдется. И действительно – музей купил. Меня, кстати, заинтересовала лопатка с двумя ручками. Я так и не понял, как ею можно что-то копать. Ручки сделаны так, что ни к одной не приспособишься. Вот и мысль возникла. Не напрасно парень трудился. Кстати, на такие «инсталляции» ушел целый этаж.

Американец Фрэд Стэнбек особенно не философствовал: он просто простую сетку прибил к стене и к полу. Получилась «инсталляция». Интересно, сколько ему заплатили за это творчество?

А вот картина другого американца – Ястера Джонса. Называется «Зеленая цель». Небольшое полотно замазано зеленой краской.

Я думал, что так дурачатся только европейцы и американцы. Но вот и бразильянка туда же (правда, долго жила в Швейцарии). Зовут Мира Шендель. Пять небольших прямоугольничков на белой бумаге. В первом прямоугольнике точка посередине, на втором – косая линия, на третьем – две полосочки, на четвертом – одна вертикальная и одна горизонтальная линия, на пятой – не запомнил. Очень содержательная картина. По-моему, что-то из Инь и Янь, или взгляд из космоса. – Шедевр.

Наконец, сходили мы и в Музей Гуггенхайм. Картин здесь оказалось не густо. К тому же некоторые «уровни» (этажи) были закрыты. Их готовили для каких-то выставок. Зато большая часть площади была открыта для выставки некой Луизы Буржуа, 1911 г. рождения. (До сих пор жива!) Картин ее я не заметил, она в основном специализируется на «инсталляциях» и скульптурах, в которых отражены её «единичные творческие видения».

Как пишет Катарина Бринсон, автор брошюры про нее, «свободно двигаясь между абстракцией и фигуративностью, её богатые иносказательные символические идиомы дают визуальные формы памяти и эмоциям, однажды испытанные ее собственной практикой и резонирующие с универсальной значительностью». Описывать ее творения бессмысленно, поскольку к искусству они имеют такое же отношение, как свалка кирпичей на стройке.

Эти и другие примеры я тоже поместил в нижеследующий текст для просто их пребывания там, собственно для той же цели, какую они сами по себе имеют.

Но в связи со всем этим маразмом встают очень серьезные вопросы:

- 1) Что явилось причиной торжества этого антиискусства?
- 2) Можно ли называть авторов этого мусора художниками?
- 3) Кто из них делает «художников»: критики? зрители?
- 4) Что заставляет зрителей глазеть на пустоту?

Пытаясь ответить на них, хочу подчеркнуть: я не специалист по искусству вообще, живописному в частности. Конечно, что-то я читал по этой теме, но не так много. Мои ответы опираются на логику моей философии и сформулированную концепцию силы и прогресса.

Для начала фиксация. Движение художественного искусства приняло странную закономерность: после Возрождения последующие художники все более и более технически уступали предыдущим творцам. Особенно это стало заметно с появлением импрессионистов. За исключением, может быть, Ренуара, – это упрощение живописной техники. Экспрессионизм (в основном немцы) продолжил упрощать технику, плюс добавил уродство человеческому облику. Дальше больше: абстракционисты, кубисты, модернисты. Здесь уже никакой техники не надо. Наконец, маразмисты 20 века. Тут не только техника не нужна. Не надо вообще мозгов. «Черный квадрат» Малевича, или любая «картина» Ньюмена и ему подобных не требуют ни образования, ни мозгов. И такой регресс должен находить себе опору в реальности. И этой реальностью является капиталистическое общество, начавшее свою деградацию с конца 19 века.

Итак, в конце 19 века капитализм, перераставший в империализм, стал вызывать социальный протест у левой творческой интеллигенции, в том числе и художников. В ответ на классическое буржуазное искусство импрессионисты сознательно нарушали форму, размазали четкую структуру линий, заменив ее на «впечатления», создав тем самым свою размытую технику письма. Важно было общее впечатление, а не детали, над чем когда-то корпели предыдущие художники. Уже в некоторых картинах Монэ закладывались «обои» последующего Ротко. Нарушая предыдущие каноны, художники импрессионисты тем самым отвергали общие каноны, правила поведения буржуазного общества. Они демонстрировали, что реальный мир – дерьмо, настоящий мир – это мир сюрреальный. Отсюда пошел и сюрреализм. Экспрессионизм по своему выразил неприятие капитализма: он его отразил в искаженных, изуродованных формах человеческого лица и фигур.

Противление капитализму, особенно после первой мировой войны, стало приобретать агрессивно-революционные формы в кубизме, абстракционизме, т.е. в бессмысленности реальности. Увлечшись борьбой против классики и капитализма как системы, художники создали мир абсурда. И они сами стали в него верить, заодно

приучив публику к этому абсурду. Критики стали находить «что-то» в различных квадратах и «полосках» (Родченко).

И «абсурд» как художественное явление зажило своей жизнью. На реальную жизнь ему было уже наплевать. Это и породило искусство маразма (Ротко, Ньюмен, Мондерьян и др.). Художников-маразмистов было много, но они еще не составляли «основное течение», поскольку на Западе и в Советском Союзе были художники, еще державшие планку красоты. Со второй половины 20 века, особенно после распада СССР, основным течением стало именно течение маразма.

Им заполнены все музеи современного искусства, т.к. именно этот тип стал востребован поздним капиталистическим обществом. Население этих обществ само деградировало интеллектуально под влиянием примитивизации самих ценностей западного общества. Ныне главные ценности сведены к трем китам: секс, поп-музыка и пустое времяпровождение. В принципе у самих художников тоже нет никаких мыслей. Они не выступают против общества, они вписались в него. Их пустые картины, с одной стороны, отражают их пустые головы, с другой – находят «понимание» в пустых головах деградированных зрителей. Это уже не художники, им не надо уметь рисовать. Они и так получают деньги, поскольку современные музеи им хорошо платят за пустоту, поскольку нынешняя публика в массе своей только ее и понимает.

Критики, обладающие аналогичным уровнем мышления, расписывают «гениальность» какой-нибудь Люсьен Буржуа и тоже зарабатывают на общем оскудении. Все взаимосвязаны отсутствием смысла. Силу набирает безмозглое общество. Это происходит не только в искусстве. В неменьшей степени и в науке. За последние тридцать лет в ней не сделано ни одного фундаментального открытия. (Нобелевские и прочие премии – это прикладные науки.) В области общественных наук за это время не появилось ни одного значимого имени. «Основным течением» в науке стало шарлатанство.

Главным показателем деградации западного общества является сокращение белого населения практически всех крупных государств Европы. Поздний капитализм в нынешнем виде фактически изжил себя. И его существование держится на элементах социализма, которые объективно умножаются во всех странах Запада и даже в США (там даже прибегли к социалистическим мерам, чтобы спасти банкиров-паразитов).

Конечно же, в искусстве тоже существуют различные течения, не связанные с основным маразматическим направлением. Но они пока на отшибе. За ними не стоят спонсоры, музеи от них отворачиваются. У них суженая аудитория. Красота и мысль пока не востребованы в западных обществах. Видимо, необходимо еще какое-то историческое время, чтобы идеологи Запада поняли: безмозглость погубит Запад, без красоты и без мысли ему не выжить. В конце концов, они это поймут. Главное, чтобы не в самом «конце», перед смертью.

Олег Арин
07.10.2008

Комментарии

[Игорь Кравчук](#) says:

November 3, 2008, 1:28:56 AM EST

Со всем полностью согласен. У меня друг замечательный молодой художник. Закончил академию И. Глазунова. Несколько лет прожил в Португалии и вернулся. Рассказывал про европейское искусство примерно тоже, что написал Олег Арин. Мне как-то не очень верилось. теперь вот еще убедительное доказательство с фото. Кстати, когда то прочитал выражение Илья Глазунова касаясь черного квадрата Малевича. он сказал что-то примерно такое: "Не может быть предметом искусства дорожный знак".

[Олег Арин](#) replies:

November 10, 2008, 8:11:38 PM EST

С Глазуновым могу согласиться только по этому вопросу.